

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

МОРОЗОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

А. П. ЧЕХОВ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО СИМВОЛИСТОВ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Бушканец Лия Ефимовна

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре русской литературы и методики преподавания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации (ФГАОУ ВПО КФУ МО и Н РФ).

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент,
член Чеховской комиссии РАН
Бушканец Лия Ефимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
член Чеховской комиссии РАН
Степанов Андрей Дмитриевич;
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела по
изучению и популяризации творческого
театрального наследия А. П. Чехова
ФГБУК «Государственный центральный
театральный музей им. А. А. Бахрушина»
(Москва), член Чеховской комиссии РАН
Головачева Алла Георгиевна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 25 июня 2015 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Рзаз

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Деятелей искусства, принадлежащих к разным эпохам, какими бы разными ни были их эстетические концепции, сближает восприятие своего времени как поры необратимых исторических перемен, сопровождающихся крахом тех духовных ценностей и идеалов, которыми жили предшественники. На рубеже XIX-XX веков, когда в общественном сознании происходила смена картины мира, на почве несовпадения идеалов разгорелась полемика между «старым» и «новым» искусством. А. П. Чехов, творчество которого традиционно рассматривалось в контексте Золотого века русской литературы, является не только завершающим «звеном» в развитии реализма, но и ключевой фигурой переходного периода, повлиявшей на возникновение символизма.

В последнее время все больше появляется исследований, в которых Чехов изучается в контексте культуры Серебряного века. Так, проблемам взаимоотношений А. П. Чехова с Серебряным веком и, в частности, с символизмом, посвящены исследования Л. Е. Бушканец¹, А. Г. Головачевой², Н. М. Зоркой³, Н. В. Капустина⁴, В. Б. Катаева⁵, Л. Лосева⁶, Д. М. Магомедовой⁷, И. Б. Ничипорова^{8,9}, А. С. Собенникова¹⁰, А. Д. Степанова¹¹,

¹ Бушканец Л. Е. «Он между нами жил...». А. П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 756 с.

² Головачева А. Г. «Декадент» Треплев и бледная луна. / А. Г. Головачева // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М.: Наука, 1996. – С. 186-195.

³ Зоркая Н. М. Чехов и "серебряный век": некоторые оппозиции / Зоркая Н. М. // Чеховиана: Чехов и "серебряный век". – М., 1996. – Вып. V. – С. 5-15.

⁴ Капустин Н. В. З. Гиппиус о Чехове (К вопросу об античеховских настроениях в культуре «серебряного века» / Н. В. Капустин // Чеховиана. Из века XX в XIX: итоги и ожидания: сб. статей. – М.: Наука, 2007. – С. 176-188.

⁵ Катаев В. Б. Спор о Чехове: конец или начало? / В. Б. Катаев. // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. – М.: Наука, 1995. – С. 3-9.

⁶ Лосев Л. Нелюбовь Ахматовой к Чехову / Л. Лосев // Звезда. – 2002. – № 7. – С. 210-215.

⁷ Магомедова Д. М. Чеховский текст в статье А. А. Блока «Интеллигенция и революция» // Русская литература конца XIX – начала XX века в зеркале современной науки: В честь В. А. Келдыша. – М., 2008. – С. 91-96; Магомедова Д. М. «Переписывание классики» на рубеже веков: сфера автора и сфера героя // Аспекты теоретической поэтики: к 60-летию Н. Д. Тмарченко. – Тверь, 2001. – С. 212-218.

⁸ Ничипоров И. Б. Спор о типах художественного мышления (Валерий Брюсов о Чехове) / И. Б. Ничипоров // Молодые исследователи Чехова. 5: Материалы международной научной конференции (Москва, май 2005 г.). – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 3-8; Ничипоров И. А. П. Чехов в оценке русских символистов / И. Ничипоров. // Молодые исследователи Чехова. 4: Материалы международной научной конференции (Москва, 14-18 мая 2001 г.). – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 40-54.

И. Н. Сухих¹², Е. Толстой¹³, А. П. Чудакова¹⁴, антология «А. П. Чехов: pro et contra», отдельный том «Чеховианы» – «Чехов и серебряный век» и т.д.

В то же время отношение к А. П. Чехову писателей-модернистов, символистского круга, в частности, было сложным. В критических статьях, письмах (редким исключением являются статьи А. Белого, некоторые высказывания А. Блока) в основном мы видим раздражение и стремление дистанцироваться от Чехова. «...Подвернулись мне письма Антона Павловича Чехова – Царство ему небесное, но был бы он жив, я бы его повесил»¹⁵, «Чехова с его шуточками, прибауточками, усмешечками ненавижу с детства»¹⁶, «Чехов калечит людей»¹⁷ – подобные отзывы о писателе не редкость в литературной среде Серебряного века. Именно поэтому исследователи преимущественно говорят о том, что символисты не приняли Чехова.

Принципиально иная ситуация возникает при обращении к художественному творчеству символистов, которое свидетельствует о том, что вопреки декларируемому отталкиванию, эти писатели многое восприняли у Чехова. **Предметом** исследования в нашей работе является взаимосвязь художественной практики символистов с личностью и творчеством А. П. Чехова. **Актуальность** данной работы в **теоретическом** плане определяется общим стремлением современного литературоведения рассматривать литературную жизнь как целостный процесс, как результат

⁹ Полонский В. Чехов и драматургия русских символистов (Д. Мережковский и Ф. Сологуб) / Вадим Полонский // Диалоги с Чехов: 100 години по-късно. – София: Факел, 2004. – С. 297-307.

¹⁰ Собенников А. С. "Чайка" Чехова и "Гроза прошла" Мережковского: (К типологии героя-"декадента") / А. С. Собенников // Чеховиана. Чехов и "серебряный век": [сб. ст.]. – М.: Наука, 1996. – С. 195-199.

¹¹ Степанов А. Д. Антон Чехов как зеркало русской критики / А. Д. Степанов // А.П. Чехов: pro et contra. – М.: РГХИ, 2002. – С. 976-1008. – (Русский путь).

¹² Сухих И. Н. Сказавшие "Э!". Современники читают Чехова / И. Н. Сухих // А.П. Чехов: pro et contra. – М.: РГХИ, 2002. – С. 7-29. – (Русский путь).

¹³ Толстая Е. Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880-начале 1890-х годов / Е. Толстая. – М.: РГГУ, 2002. – 366 с.

¹⁴ Чудаков А. П. Чехов и Мережковский: два типа художественно-философского сознания / А. П. Чудаков // Чеховиана: Чехов и "серебряный век". – М., 1996. – Вып. V. – С. 50-68.

¹⁵ Ходасевич В. Собр. соч.: В 4 т. – М., 1997. – Т. 4. – С. 396.

¹⁶ Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. – М., 1994-1995. – Т. 6. – С. 261.

¹⁷ Мандельштам О. Э. «Чехов. Действующие лица...» / «Сохрани мою речь...»: Сборник / Сост. П. Нерлер, А. Никитаев. М.: Издательское предприятие «Обновление», 1991. – С. 25.

единого диалога и взаимодействия между различными направлениями и между писателями. Особенно богатый материал для этого в аспекте **историко-литературном** предоставляет выбранное направление исследования – взаимодействие А. П. Чехова и представителей символизма на рубеже XIX-XX веков.

Существуют противоречия в оценках творчества А. П. Чехова современниками. Как свидетельствует антология С. Ле Флемминга «Господа критики и господин Чехов»¹⁸, ошибочно было бы считать, что прижизненная критика не смогла приблизиться к пониманию чеховского дарования и дать ему объективную оценку, однако негативные отзывы профессиональных критиков на чеховские произведения были весьма многочисленны – и при этом тонули в атмосфере общего поклонения писателю. Не было единства в оценках творчества Чехова также у современников писателя, принадлежавших к одному лагерю, направлению – так, например, восторженные отзывы о писателе А. Белого соседствовали с колкими определениями З. Гиппиус – «последний певец разлагающихся мелочей» и т.п.

Поэтому, обращаясь к проблеме взаимоотношений Чехова с Серебряным веком, исследователи обычно рассматривают чеховские «дуэты», и картина перехода от реализма к символизму, отраженная в истории личных и творческих взаимоотношений представителей последнего и А. П. Чехова, собирается, как мозаика, из «осколков»: «Чехов и А. Белый»¹⁹, «Чехов и В. Соловьев», «Чехов и В. Розанов» и т.д. Приходится констатировать, что не существует единой методики решения данной проблемы.

Кроме того, при решении вопроса о литературных связях Чехова как с писателями-реалистами, так и с представителями нового искусства,

¹⁸ Ле Флемминг С. Господа критики и господин Чехов. Антология. – СПб.; М.: Летний сад, 2006. – 672 с.

¹⁹ См.: Чеховиана. Чехов и “серебряный век”. – М., 1996. – 319 с.

материалом исследования традиционно служат критические статьи, манифесты, мемуары, письма, дневники и т.д. Работа же с текстами художественных произведений – в данном контексте направление, наименее разработанное и особенно перспективное, о чем свидетельствуют наблюдения, сделанные в исследованиях Л. Е. Бушканец²⁰, Т. А. Карпеевой²¹, В. Полонского²², З. С. Паперного²³, А. Д. Степанова²⁴ последних лет.

Новизна диссертации определяется как новизной поставленной проблемы, так и материалом исследования.

Материалом работы стали поэзия, драматургия и проза символистов – художественные произведения, опубликованные в символистских изданиях, большая часть которых в настоящее время является библиографической редкостью, значительное количество содержащихся в них материалов не публиковалось повторно и не вводилось в научный оборот.

Объектом изучения стало влияние А. П. Чехова на символистов в сфере художественных открытий, восприятие личности писателя и отражение его литературной репутации в произведениях «старших» символистов – З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, Ф. Сологуба, К. М. Фофанова, Г. И. Чулкова, А. М. Ремизова и «младших» – А. А. Блока, А. Белого, П. С. Соловьевой.

Теоретической базой работы стали труды по истории литературного процесса представителей формальной школы отечественного литературоведения: В. М. Жирмунского, Ю. Н. Тынянова, В. Б. Шкловского,

²⁰Бушканец Л. Е. Необычные формы литературной критики (Образ писателя и стихотворения об А.П. Чехове в начале XX века) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksu.ru/fl10/publications/2003/kritika.php?sodk=20> (дата обращения: 4.08.2014).

²¹Карпеева Т. А. А. П. Чехов в восприятии П. Д. Боборыкина: мемуары, критика, беллетристика / Т. А. Карпеева // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: [сб. ст. и материалов Международной научной конференции, 3-6 мая 2006 г.] / Казан. гос. ун-т. – 2011. – Вып. 3. – Казань, 2011. – С. 143-149.

²²Полонский В. Чеховский след в драматургии русских символистов. О «страсти уныния», «заложниках жизни» и «будущей радости». – [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/6/po8.html> (дата обращения: 15.04.2014).

²³Паперный З. С. «Вишневый сад» Чехова и «Соловьиный сад» Блока / З. С. Паперный // Творчество Блока и русская культура XX в. – Тарту, 1975. – С. 116-117.

²⁴Степанов А. Бродский о Чехове: отвращение, соревнование, сходство / А. Степанов // Звезда. – 2004. – № 1. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/1/step17.html> (дата обращения: 2.09. 2013).

Б. М. Эйхенбаума. А также исследования по социологии литературы Л. Гудкова, Б. Дубина, В. Прозорова, А. Рейтблата, И. Розанова, В. Страда, Н. Хренова и исторической психологии В. Шкуратова, которые дают основание для сопоставления творчества А. П. Чехова и основных принципов символистского искусства как явлений, принадлежащих к одной эпохе. Мы опирались на работы по теории и эстетике модернизма Н. Ю. Грякаловой, Е. В. Ермиловой, Д. В. Сарабьянова, В. А. Сарычева, исследования С. С. Аверинцева, Э. Кассирера, А. Ф. Лосева, осмысляющие природу символизма с позиций культурологии и семиотики, а также работы М. А. Воскресенской, Т. И. Ерохиной, С. Т. Махлиной, Е. А. Сайко и А. Ханзена-Лёве и др., в которых проводится комплексный анализ концепции русского символизма и выявляются особенности его культурно-исторического контекста. Значительную роль сыграли исследования Л. Е. Бушканец²⁵, А. Г. Головачевой²⁶, Ю. В. Доманского²⁷, В. Н. Крылова²⁸, А. В. Лаврова²⁹, Н. В. Смирновой, А. С. Собенникова³⁰ и др.

Методологической основой для анализа произведений символистов в их связи с творчеством А. П. Чехова явились труды представителей Тартуско-московской семиотической школы, в частности, исследования Ю. М. Лотмана³¹ и З. Г. Минц³². Важную роль сыграли исследования С. С.

²⁵ Бушканец Л. Е. «Он между нами жил...». А. П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. – Казань, 2012. – 756 с.

²⁶ Головачева А. Г. Звук лопнувшей струны в «Вишневом саде»: предшественники и современники / А. Г. Головачева // Памяти Г.А. Бялого. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1996. – С. 122-134.; Головачева А. Г. «Мира восторг беспредельный. » (О романтическом сознании героев Чехова и Блока) / А. Г. Головачева // Чеховские чтения в Ялте. Чехов: взгляд из 1980-х. – М.: ГБЛ, 1990. – С. 96-110.

²⁷ Доманский Ю. В. Вариативность драматургии А.П. Чехова: Монография. – Тверь: «Лилия Принт», 2005. – 160 с.

²⁸ Крылов В. Н. Русская символистская критика (1890-1910-е гг.): генезис, типология, жанровая поэтика: дис. ...д.филол.н. / Крылов В. Н. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 508 с.

²⁹ Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. – М.: Прогресс-Плеяда, 2007. – 632 с., 64 с.

³⁰ Собенников А. С. Художественный символ в драматургии А. П.Чехова. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1989. – 200 с.

³¹ Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте // Лотман Ю. М. // О русской литературе. – СПб: Искусство, 1991; Лотман Ю. М. О глубинных элементах художественного замысла (К дешифровке одного непонятого места из воспоминаний о Блоке) [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/apt/32.htm#62> (дата обращения: 18.01. 2013).

³² Минц З. Г. Александр Блок и русские писатели / З.Г. Минц. – М.: Искусство, 2000. – 784 с.; Минц З. Г. Поэтика Александра Блока / З.Г. Минц. – СПб.: Искусство – СПб, 1999. – 728 с. и др.

Аверинцева³³, В. Б. Катаева³⁴, В. А. Келдыша³⁵, А. В. Михайлова и др. по взаимодействию литературных направлений.

Цель диссертационного исследования – выявить социо-культурный базис диалога между А. П. Чеховым и символистами, показать, каково было воздействие личности и творчества писателя на творческую практику символистов.

Отсюда ряд **задач**, которые мы ставим в данной работе.

1. Определить общий культурный фон развития литературного диалога между Чеховым и писателями-символистами.
2. Определить объем понятия «чеховские мотивы», сопоставить их с философскими и социально-психологическими основами символистского искусства и выявить особенности функционирования каждой группы данных мотивов в прозе, поэзии и драматургии символистов:
 - а) т. н. «чеховщины» – пессимистических мотивов скуки, уныния, даром прожитой жизни, предчувствия грядущей катастрофы, «сумеречных настроений», в сочетании с верой счастье «через двести-триста лет» и др., которые современники писателя воспринимали как чеховские;
 - б) образов произведений А. П. Чехова (чайка, человек в футляре, вишневый сад, небо в алмазах, звук лопнувшей струны, черный монах и т.п.) и наиболее значимых деталей литературной репутации писателя.
3. Определить чеховские принципы художественной организации текста (термин Ю. М. Лотмана) в творчестве символистов.
4. Проследить особенности становления и функционирования литературной репутации А. П. Чехова в творческом сознании писателей-символистов.

³³ Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категория поэтики в сфере литературных эпох / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, А. В. Михайлов // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С. 3-39.

³⁴ Катаев В. Б. Реализм и натурализм / В. Б. Катаев // Русская литература рубежа веков (1890-е - начало 1920-х гг): В 2 т. – Кн. 1. ИМЛИ РАН. – М: Наследие, 2000. – С. 191-258.

³⁵ Келдыш В. А. Реализм и неореализм / В. А. Келдыш // Русская литература рубежа веков (1890-е - начало 1920-х гг): В 2 т. – Кн. 1. ИМЛИ РАН. – М: Наследие, 2000. – С. 259-336.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В изучении репрезентовавшегося в диалоге Чехова и символистов перехода от реализма к «новому искусству» в русской литературе целесообразно, прежде всего, обращаться к текстам художественных произведений, поскольку провозглашаемое в документальных источниках (таких как письма, дневники, манифесты, мемуары и др.) отталкивание от Чехова писателей символистского круга расходится с их художественной практикой. Последняя наглядно демонстрирует, каково было влияние А. П. Чехова на представителей «нового искусства».
2. Несмотря на нередко декларируемое отталкивание, демонстративное неприятие и критику, символисты многое переняли у А. П. Чехова. Писатель первым сумел воплотить в жизнь те художественные принципы, к которым всегда будут стремиться символисты в собственной творческой практике (синтез искусств, музыкальность и т.д.).
3. Целесообразно, говоря о влиянии А. П. Чехова, рассматривать отдельно произведения символистов, относящиеся к разным родам литературы. Так, в драматургии символистов влияние поэтики произведений Чехова достаточно сильно. Рекордное же количество обращений к литературной репутации писателя, в частности, к такой ее составляющей, как т. н. «чеховщина», обнаруживаем в лирике символистов. В прозе важны попытки авторов выстроить творческий диалог с Чеховым на основе художественных клише, связанных в сознании читательской аудитории рубежа XIX-XX веков с именем А. П. Чехова, а также стремление создать своеобразный портрет писателя.
4. Обращение символистов к художественному опыту А. П. Чехова происходило несмотря на заявляемое отталкивание и не всегда было преднамеренным. Влияние поэтики и мироощущения Чехова обнаруживается в широком круге текстов, в том числе не выявленных ранее литературоведением.

Все это определило **структуру работы**.

Во Введении обозначены актуальность, научная новизна, объект, предмет, материал исследования, цель и задачи.

Глава I «Чеховские мотивы и принципы художественной организации текста в творчестве символистов» посвящена проблеме влияния поэтики произведений А. П. Чехова на прозу, поэзию и драматургию символистов. Исследуются чеховские темы, мотивы, отдельные образы и художественные приемы, а также жанровая специфика, особенности ритмической организации произведения, хронотопа.

Глава II «Образ А. П. Чехова в произведениях символистов» посвящена вопросу о том, каким было отношение символистов к А. П. Чехову – человеку и художнику, без чего невозможен полноценный анализ диалога с Чеховым в художественном творчестве символистов.

Работа завершается Заключением, списком использованной литературы, включающим около 400 наименований, и Приложениями, содержащими тексты выявленных нами источников.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в курсе лекций по истории русской литературы для студентов, а также в преподавании литературы в школе. Выводы, сделанные в работе, могут быть полезными при подготовке комментариев к собраниям сочинений З. Гиппиус, Д. Мережковского, А. Блока, П. Соловьевой.

Апробацией работы стали выступления на 13 международных, всероссийских и республиканских конференциях, в том числе на международных научно-практических конференциях: «Блоковские чтения» (2011 г.), «Молодые исследователи А. П. Чехова» (2012 г.), «Чеховская карта мира» (2014 г.) и др. Список публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, приводится в конце автореферата.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, связанной с влиянием личности и творчества, литературной репутации А. П. Чехова на символистов, определяются научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, поясняется ее структура.

В первой главе **«Чеховские мотивы и принципы художественной организации текста в творчестве символистов»** мы обращаемся к вопросу о влиянии творчества А. П. Чехова на художественную практику символистов. Отдельно рассматриваются поэзия, проза и драматургия представителей символизма в соотношении с творчеством А. П. Чехова. Для каждого из родов литературы выбрано по одному автору, тексты которого наиболее наглядно, на наш взгляд, демонстрируют ту или иную грань того диалога, который выстраивают писатели-символисты с Чеховым. Данный подход позволяет произвести более глубокий анализ отдельных текстов, которые, вместе с тем, отражают общую тенденцию творческого осмысления символистами художественного наследия А. П. Чехова.

Впервые главная роль в оценке творческих взаимоотношений между литераторами отводится анализу собственно художественных произведений, критические же высказывания, манифесты и различного рода декларации служат лишь необходимым дополнением.

§ 1. А. П. Чехов и лирика символистов.

Поэтичность чеховской прозы повлияла на то, что в лирике как «старших», так и «младших» символистов нашли отражение чеховские мотивы, понимаемые в трех аспектах:

- а) «чеховщина» – набор мотивов, близких к декадентским;
- б) отдельные образы из чеховских произведений, используемые как аллюзии и позволяющие поэтам-символистам построить собственное

художественное высказывание в полемическом ключе либо как развитие определенной темы;

в) собственно художественные приемы и принципы организации текста. По обращению поэта к тому или иному варианту чеховских мотивов можно судить о степени его «ангажированности», вовлеченности и зависимости от писательской и критической среды, литературной репутации писателя, судить об отношении того или иного автора к художественному тексту как таковому.

Главным объектом изучения в данном разделе является связь лирики А. Блока с творчеством писателя. Тема «А. Чехов и А. Блок» неоднократно обращала на себя внимание исследователей, в частности, А. Г. Головачевой³⁶, Д. М. Магомедовой³⁷, З. С. Паперного³⁸, Э. А. Полоцкой³⁹, Т. М. Родиной⁴⁰, Т. К. Шах-Азизовой⁴¹ и др., однако вопрос о том, каково место А. П. Чехова в творческом сознании поэта, еще не решен. Мы обращаемся в работе к невыявленному ранее литературоведением граням творческого диалога Блока с Чеховым.

В раннем творчестве А. Блок обращается к «чеховщине» – общему месту рецепции писателя современниками, начиная с 1904 г. в многогранные символы превращаются в стихотворениях поэта отдельные образы чеховских произведений – чайка, черный монах, человек в футляре. Однако наиболее значимыми для понимания влияния А. П. Чехова на лирику А. А. Блока

³⁶ Головачева А. Г. «Мира восторг беспредельный...» (О романтическом сознании героев Чехова и Блока) // Чеховские чтения в Ялте. Чехов: взгляд из 1980-х. - М., 1990. - С. 96-110. А также см.: Роскин А.И. А. Блок обращается к Чехову // Литературный критик. - 1939. - № 2; Сахарова Е.М. «Вишневый сад» в творческой биографии А.Блока // Чеховские чтения в Ялте: Чехов в Ялте: Сб. науч. трудов. - М., 1983.- С. 65-71; Смирнова Н. В. Чехов и русские символисты: Автореф. дис.... канд. фил. наук. - Л., 1979.

³⁷ Магомедова Д. М. «Чеховский» текст в статье А. А. Блока «Интеллигенция и революция» // Русская литература конца XIX — начала XX века в зеркале современной науки. М.: ИМЛИ РАН. — 418 с.

³⁸ Паперный З. С. Блок и Чехов // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 4. М.: Наука, 1987. — С. 123-147; а также: Паперный З. С. «Вишневый сад» Чехова и «Соловьиный сад» Блока / З. С. Паперный // Творчество Александра Блока и русская культура XX века: Тезисы Всесоюзной (III) конференции. — Тарту: Изд. Тартуского университета, 1975. — С. 116-117.

³⁹ Полоцкая Э. А. «Вишневый сад». Жизнь во времени. — М.: Наука, 2004. — 382 с.

⁴⁰ Родина Т. М. Александр Блок и русский театр XX века. — М., 1972. — 312 с.

⁴¹ Шах-Азизова Т. А. П. Чехов и символисты / Т. Шах-Азизова // Творчество Александра Блока и русская культура XX века: Тезисы Всесоюзной (III) конференции. — Тарту: Изд. Тартуского университета, 1975. — С. 159.

оказываются несознаваемые самим поэтом факты обращения к творчеству писателя, использование чеховских принципов художественной организации текста, ставших частью культурной памяти поэта.

§ 2. А. П. Чехов и драматургия символистов. А. Чехов первым сумел уловить и выразить в своем творчестве идеи и настроения эпохи, и во многом открытия литературы Серебряного века, в частности, в драматургии были бы невозможны без опоры на опыт писателя. Пьесы Д. С. Мережковского («Будет радость», «Гроза прошла», «Драма без названия»), выбранные нами для анализа и отражающие общую тенденцию творческой переработки символистами чеховских художественных открытий, служат доказательством. Вслед за чеховским «настроением» заимствуются Д. Мережковским у писателя и открытия в сфере поэтики пьесы: особенности построения диалога, узнаваемый «чеховский» хронотоп (старинная дворянская усадьба в отдалении от большого города, сад или часть парка, сумерки и т.д.), расстановка пауз и связанный с нею и с особенностями монтажа отдельных эпизодов ритм пьесы.

§ 3. А. П. Чехов и проза символистов. В прозе символистов обнаруживаются попытки творчески осмыслить ключевые, превратившиеся в «визитные карточки» Чехова и составившие важную часть его литературной репутации произведения. В качестве примера мы рассматриваем не вводившийся ранее в научный оборот рассказ Allegro [П. С. Соловьевой] «Племянница», автор которого творчески переосмысливает повести А. П. Чехова «Ионыч» и «Черный монах», выстраивая своеобразный диалог с писателем, что также позволяет составить представление о значении опыта А. П. Чехова для художественной практики символистов.

Во второй главе «**Образ А. П. Чехова в творческом сознании символистов**» прослеживается формирование литературной репутации А. П. Чехова в сознании современников писателя и определяется роль символистов в становлении «мифа» о нем.

§1. А. П. Чехов в критических статьях и мемуарах Д. С. Мережковского. Когда декаденты – будущие символисты – появляются на литературной арене, А. П. Чехов – писатель, уже завоевавший определенную репутацию и достаточно известный. Ему удастся воплощать в своей художественной практике именно те ключевые принципы (в частности, музыкальность), которые впоследствии будут положены в основу «нового искусства». Возникает интерес Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус к А. П. Чехову, а вместе с тем и необходимость либо объединиться, привлечь его на свою сторону в полемике с литературными оппонентами, либо соперничать с писателем за внимание читательской аудитории.

В мировоззрении писателей обнаруживается определенная разность, и, что еще важнее, Чехов проявляет равнодушие к привыкшей к восторженному отношению «декадентской мадонне» З. Н. Гиппиус, чем вызывает ее личную обиду.

Учитывая опыт тех критиков, которые повлияли на сложившуюся к концу 1880-х годов литературную репутацию Чехова, Мережковские поддерживают тезис о «безыдейности» Чехова, и в своих критических выступлениях осуждают его. Назвав музыкальность важной составляющей чеховского творчества в своей первой статье «Старый вопрос по поводу нового таланта» (думается, предмет для статьи-дебюта Мережковского-критика тоже был выбран не случайно), Д. С. Мережковский никогда более не упомянет об этом качестве художественного мира Чехова. Однако следы влияния А. П. Чехова на символистов заметны в их художественных произведениях: так, лирика Д. С. Мережковского проникнута настроением и мотивами, которые на рубеже веков было принято называть «чеховскими», писатель использует художественные приемы, хронотоп, принципы организации текста пьес Чехова в своих драмах и т.д..

§ 2. Символисты и литературная репутация А. П. Чехова на рубеже XIX – XX вв. На рубеже XIX-XX веков усиливаются житнетворческие

тенденции как в области бытового поведения культурной элиты, так и в сфере восприятия произведений того или иного художника. Иными словами, личность писателя становится неотделима в сознании современников от его творчества. Литературная репутация (термин А. И. Рейтблата) – это характеристика и оценка творчества и литературно-общественного поведения писателя. Необходимым ее компонентом является соответствие творчества жизни и жизни – творчеству в сознании широкой аудитории. Так, Чехову критики приписывали «печаль о призраках», считали его исключительно «певцом хмурых людей» и «сумеречных настроений» – чем сначала удивляли писателя, потом стали вызывать негодование. Долгое время был распространен тезис народнической критики о «безыдейности» Чехова. В то же время оценка критиков поспособствовала возникновению определенного «образа Чехова» в сознании массового читателя. Последний, в свою очередь, поспешил дополнить портрет писателя соответствующими биографическими подробностями. Ключевая сема литературной репутации Чехова – понимающий и сострадающий современникам-«недотепам» писатель-друг, «брат человеческий».

Символисты, не противореча ключевой составляющей рецепции Чехова в массовом сознании и поддерживая существующие критические суждения об отсутствии у писателя «идеалов» и его «пессимизме», предприняли попытки создать собственный «миф» об А. П. Чехове. Значительную роль в его формировании сыграла «демоническая женщина» З. Н. Гиппиус, настаивавшая в своих воспоминаниях и художественных произведениях, прототипом героя которых сделала Чехова, на утверждении о «статичности» и «нормальности», «окаменелости» писателя, полной его погруженности в быт, пользуясь выражением Н. В. Гоголя – в «страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь».

§ 3. Образ А. Чехова в прозе З. Гиппиус. В данном разделе мы рассматриваем рассказ З. Н. Гиппиус «Голубое небо», прототипом главного

героя которого был А. П. Чехов, как текст, положенный в основу символистского «мифа» о писателе. Данный рассказ по праву можно считать одним из источников, в котором отразилось формирование отношения З. Гиппиус-критика, писателя и человека к Чехову, к его творчеству и бытовому поведению. Сюжет рассказа состоит в том, что герой готовится сделать предложение руки и сердца своей возлюбленной (в ходе приготовлений к будущей свадьбе читатель успевает хорошо познакомиться с Антоном Антоновичем), а сделав его, получает отказ.

В данном случае З. Н. Гиппиус обращается к форме художественного произведения, поскольку, с одной стороны, она способна вызвать больший отклик у адресата (а главным адресатом был, безусловно, сам А. П. Чехов), чем очередная критическая заметка – одна из многих. С другой стороны, для более основательного *собственного* осмысления того впечатления, которое производит прототип героя. Так, обращает на себя внимание деталь: лет герою можно было дать от двадцати до сорока. Впоследствии в своих воспоминаниях З. Н. Гиппиус назовет эту же подробность ключевой характеристикой А. П. Чехова, основа творчества которого, по мнению мемуаристки, – статичность, отсутствие развития.

§ 4 «Поэтический венок» А. П. Чехову и одно стихотворение А. А. Блока.

Стихотворение А. А. Блока «Поет, краснея, медь. Над горном...» должно быть рассмотрено как часть «поэтического венка», который «плели» писателю как современники всех поколений, так и читатели последующих эпох. Произведение отражает место А. П. Чехова в творческом сознании поэта.

Заключение содержит ряд выводов, которые позволил сделать материал работы.

I. Теоретические и методологические выводы.

1. Творчество А. П. Чехова и символистов были рассмотрены как явления, принадлежащие к одной эпохе и развивавшиеся на едином социокультурном фоне. Это позволило обнаружить у писателей больше сходных моментов, чем традиционно было принято считать.
2. Анализ опирается не на декларации и манифесты, а на тексты художественных произведений. Художественное творчество целесообразно рассматривать как важный критический источник, по которому определяются как личные, так и творческие взаимоотношения между писателями. Что особенно важно, если речь идет о ситуации в литературе рубежа XIX-XX веков – периоде, когда существовали параллельно и вступали в сложное взаимодействие разные направления, в частности, реализм и символизм.
3. Чехов сумел выразить настроение времени и воплотить в жизнь те принципы, которые впоследствии были положены в основу творчества символистов (в частности, «музыкальность»). Данное обстоятельство, а также чеховская все возрастающая популярность привели к тому, что совпала «целевая аудитория» А. П. Чехова и стремящихся к славе молодых писателей – апологетов «нового искусства». Что, в свою очередь, диктовало символистам необходимость каким-то образом взаимодействовать с Чеховым: объединиться либо, напротив, подвергнуть резкой критике, соперничать. В силу определенных причин попытки объединения ни к чему не привели – и в этом состоит объяснение расхождению между критическими высказываниями символистов о Чехове и собственно художественной практикой представителей «нового искусства», где влияние поэтики произведений писателя проявляется отчетливо.

Вместе с тем, символисты предпринимают попытки сконструировать собственный «миф» о Чехове, определенные детали данного «мифа» закрепляются в литературной репутации писателя в целом и находят отражение в художественном творчестве символистов.

4. Влияние А. П. Чехова на прозу, поэзию и драматургию символистов проявляется на всех уровнях организации текста.

II. Историко-литературные выводы.

1. В драматургии «старших» символистов ярко представлены темы и мотивы, близкие к декадентским и в конце XIX века получившие название «чеховщина», поскольку именно в творчестве Чехова они были выражены впервые и наиболее полно. Драматургия символистов использует чеховские принципы и художественные приемы, в частности, в построении диалогов, развитии «ритма» пьесы, организации пространства и т.д. Имеют место и прямые заимствования из чеховских пьес.

2. Лирика – род литературы, к которому, как известно, А. П. Чехов не обращался – испытала наибольшее влияние не столько непосредственно чеховских произведений, сколько литературной репутации писателя, «мифа» о нем. Здесь нашли отражение детали, связанные с именем Чехова, так сказать, в «усредненном сознании»: это вновь «чеховщина», хронотоп и образы из произведений писателя, превратившиеся в его «визитные карточки». Все упомянутое встречается в произведениях «старших» символистов – Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Ф. Сологуба и др., а также далеких от символизма многочисленных авторов стихов, составляющих «поэтический венок» А. П. Чехову. Для А. А. Блока роль литературной репутации Чехова уже не столь велика, как для предшественников, и в стихотворениях поэта обнаруживаются чеховские принципы художественной организации текста, творчески переосмысленные образы произведений писателя, не вошедших в структуру мифа о нем («Спать хочется» и др.).

3. В прозе обнаруживаем стремление писателей дать, в первую очередь, характеристику личности А. П. Чехова. Нами были выявлены художественные тексты, до сих пор не введенные в научный оборот, содержащие как отсылки к произведениям, творческий диалог с автором

«Ионыча» и «Черного монаха» (рассказ Allegro «Племянница»), так и «портрет» А. П. Чехова (рассказ З. Н. Гиппиус «Голубое небо»). Данные тексты приводятся в **Приложениях** к диссертации.

4. Влияние А. П. Чехова на творчество символистов настолько значительно, что уместно поставить вопрос о существовании «чеховской школы» в литературе Серебряного века. Исследователями, в частности, Э. Полоцкой⁴², отмечено, что данное понятие может быть применимо к таким писателям, как В. Н. Ладыженский, Б. А. Лазаревский, С. А. Найденов, А. М. Федоров и др. Еще более значимо влияние А. П. Чехова на писателей первого ряда, к которому принадлежат и символисты Д. Мережковский, З. Гиппиус, А. Блок, А. Белый. Сложное, неоднозначное отношение к А. Чехову как к человеку и художнику находит отражение в творчестве символистов – в символистской прозе, поэзии и драматургии.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшей работе с источниками – символистскими изданиями, являющимися библиографической редкостью и содержащими произведения, которые, по преимуществу, не републиковались и не вводились в научный оборот. Данное диссертационное исследование – первое, где смена направлений в литературе, воплотившаяся в истории взаимоотношений реалиста А. П. Чехова и писателей-символистов изучается на материале художественных произведений. Представляются продуктивными дальнейшие исследования в данном направлении с использованием выбранной методологии.

Публикации по теме диссертационного исследования.

В изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

В изданиях, включенных в перечень ВАК:

⁴² Русская литература рубежа веков (1890-е - начало 1920-х гг): В 2 т. – Кн. I. ИМЛИ РАН. – М: Наследие, 2000. – С. 390-457.

1. Гаранина–Морозова О. В. Миф об А. П. Чехове в прозе символистов: рассказ Allegro «Племянница» / О. В. Морозова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10 (40): В 3-х ч. – Ч. III. – С. 130-134.
2. Гаранина–Морозова О. В. Рассказ как форма критики: к вопросу о литературной репутации Чехова / О. В. Морозова // Ученые записки Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанского ун-та. – Т. 154. – Книга 2, 2012 – С. 69-75. – (Серия Гуманитарные науки).
3. Гаранина–Морозова О. В. Тема детства: чеховские «принципы художественной организации» текста в творчестве А. А. Блока / О. В. Морозова // Проблемы истории, филологии и культуры: научный рецензируемый журнал. – М.-Магнитогорск-Новосибирск. – № 1 (43), 2014. – С. 252-259.

В прочих изданиях:

4. Гаранина–Морозова О. В. Чеховские мотивы в драматургии Мережковского / О. В. Гаранина // Татьянанин день: Сб. статей и материалов седьмой республиканской науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер (25-27 января 2010 года, Казань). – Казань: ТГГПУ, 2010. – Вып. 7. – С. 73-77.
5. Гаранина–Морозова О. В. Личность и творчество А. П. Чехова в осмыслении З. Н. Гиппиус: к вопросу о связях Чехова с серебряным веком / О. В. Гаранина // Творчество А. П. Чехова: текст, контекст, интертекст. 150 лет со дня рождения писателя. Сб. материалов международной науч. конф. – Ростов-на-Дону, 1-3 октября 2010 года. – Ростов-н/Д.: НМЦ «Логос», 2011. – С. 34-41.
6. Гаранина–Морозова О. В. Чеховские мотивы в лирике Мережковского / О. В. Морозова // Текст. Произведение. Читатель: материалы II Всероссийской науч. конф. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – Вып. 2. – С. 213-218.

7. Гаранина–Морозова О. В. К вопросу о чеховских мотивах в стихотворениях А. Блока / О. В. Морозова // Татьянанин день: Сб. ст. и материалов восьмой республиканской науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер (25-27 января 2011 года, Казань). – Казань: РИЦ, 2011. – Вып. 8. – С. 45-49.
8. Гаранина–Морозова О. В. Чехов и «глубинные элементы художественного замысла» А. Блока / О. В. Морозова // Студенты Института филологии и искусств в научном поиске: Вып. 1: Сб. тезисов лучших докладов науч.-практ. конф. студентов в рамках I Всероссийского Фестиваля науки в г. Казани. – Казань: Изд-во ТГГПУ. 2011. – С. 127-132.
9. Гаранина–Морозова О. В. Чехов и поведенческие стратегии интеллигенции конца 19- начала 20 века / О. В. Морозова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Материалы Международной научно-практической конференции (10-11 ноября 2011). – Казань, 2011. – С. 168-173.
10. Гаранина–Морозова О. В. Творчество А.П. Чехова в контексте литературы переходной эпохи / О. В. Морозова (Гаранина) // Человек и время в мировой литературе (к 90-летию со дня рождения В. Борхерта): Сб. материалов Международной заочной науч. конф. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 205-210.
11. Гаранина–Морозова О. В. А. П. Чехов и художественное творчество А. Блока / О. В. Морозова // Татьянанин день: Сб. ст. и материалов восьмой республиканской науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т. А. Геллер (25-27 января 2012 года, Казань).– Казань; Нижний Новгород: ИП Кузнецов, 2013. – Вып. 9. – С. 298-303.
12. Гаранина-Морозова О. В. А. П. Чехов и поэзия Серебряного века / О. В. Морозова // Молодые исследователи Чехова: Сб. статей. Материалы

Международной науч.-практ. конф. – М.: Мелихово, 2014. – Вып. 7. – С. 152-161.

13. Гаранина–Морозова О. В. Философия А. П. Чехова: к постановке вопроса / О. В. Морозова // Утренняя заря. Молодежный литературоведческий альманах. Вып. IV. – М.: МГОУ, 2014. – С. 31-36.